

**Отзыв официального оппонента
кандидата искусствоведения, доцента Перервы Елены Ивановны
на диссертацию Егоровой Тамары Михайловны
«Творческий метод Петериса Васска
(на примере оркестровых сочинений)»,
представленную к защите на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)**

Диссертация Егоровой Тамары Михайловны представляет собой оригинальное, комплексное исследование, посвященное выдающемуся современному композитору Петерису Васску. На сегодняшний день он является ведущим представителем латвийской национальной школы, его наследие оценено не только на родине музыканта, но и во всем мире, оно стало яркой и органичной частью современной исполнительской культуры. Очевидно, что назрела необходимость в осмыслении феномена творчества П. Васска, его мировоззренческих позиций, духовных и эстетических констант. В силу того, что отдельные труды, аналитические очерки и интервью не могут претендовать на целостный охват его личности (в списке литературы было найдено 7 русскоязычных источников, в которых упоминается имя композитора), работа Егоровой Т.М., безусловно, *своевременна и актуальна*. Не менее ценно, что творчество П. Васска рассматривается не только в музыковедческом, но и в культурологическом и философско-эстетическом ракурсах, что значительно расширяет проблематику исследования.

Теоретическая значимость обусловлена логически целесообразными средствами решения обозначенных во введении задач: автор декларирует важнейшие художественные ориентиры композитора, отталкиваясь от духовной сущности его творческого метода, выявляет семантико-содержательные критерии (через дилемму добра и зла) и лишь затем исследует структурно-технологические особенности оркестровых сочинений П. Васска. При этом исследование Егоровой Т.М. неизменно выявляет личную позицию диссертанта, что является неоспоримым достоинством

работы. В свою очередь *практическая значимость* состоит в возможности использования материалов исследования в специальных и общих курсах истории современной музыки в учебных заведениях среднего и высшего звена.

Научная новизна диссертации заключается в следующем: впервые в отечественном музыкоznании столь подробно изучена «философско-эстетическая основа творчества» П. Вакса (с. 9), его оркестровое наследие; также в научный обиход впервые вводится понятие «послание», которое получает всестороннее освещение во второй главе работы. Автором избрана *комплексная методологическая основа*, сочетающая в себе биографический, аналитический, герменевтический и другие методы исследования.

Структура работы соответствует поставленным соискателем целям и задачам: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (включающего в себя 206 источников, из них – 37 на английском, немецком, французском, латышском и чешском языках).

Первая глава представляет собой экскурс в историю формирования и развития профессионального искусства Латвии, при этом творчество П. Вакса рассматривается как неотъемлемая часть латышской культуры («Творчество Петериса Вакса в контексте музыкального искусства Латвии второй половины XX – начала XXI вв.»). Строение первой главы подчинено хронологическому принципу и отличается последовательностью в изложении материала. Автор акцентирует внимание на трех факторах, определивших пути становления профессиональной музыки («латышский», «западный» и «русский»), и их превалирование в различные периоды истории. По мере ознакомления с текстом возник вопрос уточняющего характера. На с. 19 указано: «К началу прошлого века... выдвигались новые творческие направления..., однако данные направления [среди них – символизм Скрябина в России – Е.П.] не оказали значительного влияния на развитие латышского музыкального искусства». При этом отдельные разделы диссертации «посвящены символизму в музыке Вакса» (что отмечено на с.

7). Можно ли проследить истоки этого символизма в творчестве композитора?

Также хотелось бы уточнить следующее высказывание: «Молодые музыканты... по большей части влились в общее для латышской музыки русло романтической тенденции» (с. 43), и там же: «Музыка молодых латвийских авторов с самого начала была лишена романтического национально-освободительного пафоса... Композиторы обращались к спектрализму, микрохроматике, использовали современные электронные технологии». Что именно подразумевается под «романтической тенденцией» (на с. 44 появляются близкие понятия – «романтический характер», «неоромантическая линия»); может ли автор обозначить точки пересечения столь различных явлений в искусстве второй половины XX столетия и привести конкретные примеры?

Во второй главе в центре внимания диссертанта оказывается философско-эстетическая основа творчества П. Вассса; приведенные соискателем биографические сведения проясняют онтологические корни и специфику религиозного мышления композитора – далее эта категория становится главенствующей в научных изысканиях автора. Егорова Т.М. называет три различных типа послания «в зависимости от их содержания и образного наполнения» (с. 63). Несмотря на скрупулезность и обстоятельность повествования, все же возник вопрос: имеет ли философско-эстетическая основа П. Вассса подкрепление в трудах философов и (или) теологов?

Третья глава («Семантико-содержательный аспект творческого метода П. Вассса») продолжает и углубляет идеи предыдущей. Выявление семантических констант и ведущих образных сфер (добро, зло, человек – как адресат и действующее лицо посланий), изучение риторических проявлений в музыке композитора подводят диссертанта к выводу, что «творчество данного автора превращается в одно бесконечное, пишущееся *in progress* послание» (с. 74). Объектом музыковедческого анализа становится широкий круг сочинений П. Вассса: «Cantabile», «Episodi e canto perpetuo», «Lauda»,

«Vientuļais eņģelis» («Одинокий ангел»), Концерт для виолончели №1, Симфонии № 1 и № 2.

И, наконец, в Четвертой главе «Структурно-технологический аспект творческого метода П. Вассса» разбираются композиционный и драматургический уровни посланий, в том числе рассматриваются тенденции в работе автора с музыкальным жанром, а также специфика формообразования, взаимодействие музыки и слова. Автор демонстрирует хорошее владение исследовательским аппаратом, внимание к деталям, умение формулировать общие закономерности и подчинять частные явления сверхидее. Вопрос к соискателю в связи с обсуждением т.н. «идеи повтора», свойственной П. Васссу: *обязательно ли новая версия сочинения предполагает семантическую модификацию, направленную «в сторону добра» (на с. 119 категорично заявлено «всегда»)? И это при том, что «появление подавляющего большинства новых ... версий сочинений связано с исполнительской ситуацией, возникающих как “сочинения на заказ” для конкретных коллективов» (с. 117)? Сколько сочинений П. Вассса имеют версии для других исполнительских составов?*

Остается некоторая неясность и в отношении использования композитором «барочного риторического словаря». На разных страницах текста рассредоточены такие высказывания и выражения как: «переосмысление барочного риторического словаря вплоть до стирания начального значения и утверждения на его месте нового» (с. 72), «авторские семантические лексемы Вассса переосмысяются под влиянием контекстуального поля традиционных риторических оборотов» (с. 112), «формульная барочная традиция и a priori более “гибкие” авторские семантические конструкции» (там же), «иная концепция произведения влияет, в том числе и на барочную символику» (с. 122). Несмотря на педалирование данной идеи, это не прибавляет ей конкретности. Хотелось бы услышать примеры подобного «стирания начального значения» и «утверждения на его месте нового».

В целом диссертация Егоровой Т.М. является самостоятельным исследованием; выводы и заключения соискателя убедительны и научно аргументированы. Отметим, что проведенный анализ сочинений П. Вакса интересен и ценен для современных исследователей, так как содержит детальный разбор их весьма непростой семантической составляющей. Автореферат и публикации, в том числе в журналах, включенных в список ВАК, полностью отражают содержание исследования, а сама работа соответствует указанной специальности.

Из вышесказанного следует, что диссертация Егоровой Тамары Михайловны «Творческий метод Петериса Вакса (на примере оркестровых сочинений)», отвечает критериям пп. 9-11, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09. 2013 г., № 842 (в действующей редакции). Представленное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Официальный оппонент – кандидат искусствоведения
(научная специальность 17.00.02 – музыкальное искусство), доцент,
доцент кафедры «Музыковедение и композиция»
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Государственный музыкально-педагогический институт
имени М.М. Ипполитова-Иванова»

Перерва Елена Ивановна

02.06.2024

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Государственный музыкально-педагогический
институт имени М.М. Ипполитова-Иванова»

Адрес организации:

109147, Москва, улица Марксистская, дом 36

Тел.: +7(495) 911-96-05

Электронная почта: info@ippolitovka.ru

e-mail личный: pererva_elena@mail.ru

Адрес сайта: <http://www.ippolitovka.ru>

Родились руки Е. Перерве
Испектиров по кадрам
и заслужено
Е.Д. Сеяукова
07.06.2024

